

Глава 24

Чжоу Цюань отложил палочки и постарался придать лицу самое невозмутимое выражение:

— О чём это вы, господин Дуань?

Да так, к слову пришлось, — небрежно усмехнулся Дуань Цунчжи.

Чжоу Цюань беспомощно посмотрел на него и тихо вздохнул:

— Господин Дуань...

Дуань Цунчжи поставил пиалу с супом на стол.

— Дядя Ин научил?

— Угу.

Раз уж его раскусили, отпираться не имело смысла. Чжоу Цюань замер в тревожном ожидании приговора, но Дуань Цунчжи как ни в чём не бывало продолжил ужинать.

Постепенно Чжоу Цюань успокоился. Похоже, прогонять его никто не собирался.

Перед тем как устроиться в компанию «Чуанши», он какое-то время проработал в поместье Цинь. Его нанял личный секретарь Третьего господина, Чэн Юй. Но первым, кого Чжоу Цюань встретил, переступив порог поместья, был сам Цинь Кэ.

Тогда Третий господин сказал лишь три слова: «Позаботься о нём».

Его единственной обязанностью было опекать Дуань Цунчжи, всё остальное шло лишь дополнением. И если он будет хорошо выполнять свою работу, то через три года сможет позволить себе собственную квартиру в Лунчэне.

Закончив с едой, Дуань Цунчжи внезапно спросил:

— Получается, тебе сейчас платят вдвойне?

Сердце Чжоу Цюаня снова ушло в пятки. Он испугался, что молодой господин сочтёт его неблагодарным — строго говоря, он действительно не должен был получать деньги от «Чуанши». Чжоу Цюань уже открыл было рот, собираясь доказать свою преданность, но Дуань Цунчжи опередил его:

— Дам тебе отличную возможность подзаработать ещё и в третьем месте.

Чжоу Цюань опешил:

— А?..

— Впредь, если Цинь Кэ, ну или Чэн Юй, да и вообще кто угодно из окружения Третьего господина станет расспрашивать обо мне — сразу докладывай.

Чжоу Цюань замялся. Доносить на собственного работодателя, да ещё и на самого Третьего господина... Разве это правильно?

Дуань Цунчжи принялся мягко его подталкивать:

— Он ведь не запрещал тебе рассказывать мне об этом?

— Нет, не запрещал.

— Ну вот и ладно, — кивнул Дуань Цунчжи. — Он ведь прислал тебя шпионить за мной?

— Конечно нет! — поспешно возразил Чжоу Цюань.

— Значит, договорились.

Чжоу Цюань растерянно захлопал глазами, чувствуя, что его только что обвели вокруг пальца.

Чтобы не дать парню опомниться и заикнуться на этой теме, Дуань Цунчжи перевёл разговор на другое:

— Кстати, а на кого ты учился?

— На воспитателя детского сада, — смущённо признался Чжоу Цюань.

Дуань Цунчжи лишился дара речи.

«...»

Неудивительно, что этот парень так разительно отличался от суровых телохранителей и вечно собранных помощников Цинь Кэ. Третий господин умеет подбирать кадры.

Дуань Цунчжи набрал номер дяди Ина. Когда тот ответил, в его голосе послышалась такая искренняя радость, что молодому человеку стало совестно.

Дядя Ин вырастил его, а он ушёл, даже не попрощавшись. Столько времени прошло, а старик всё равно не переставал о нём заботиться: то уговаривал Цинь Кэ отправить ему какие-то вещи, то лично прислал Чжоу Цюаня.

Дворецкий, как и прежде, неторопливым, размеренным тоном рассказывал о домашних делах поместья Цинь.

В самом конце разговора он как бы невзначай обронил:

— Госпожа уехала в Европу.

Именно натянутые отношения с госпожой Цинь когда-то послужили официальным предлогом для ухода Дуань Цунчжи. Дядя Ин явно намекал, что теперь препятствий для его возвращения нет. Дуань Цунчжи горько усмехнулся про себя. Даже если так, разве он может просто взять и вернуться?

Дядя Ин тяжело вздохнул:

— Да и Третьего господина дома уже давно нет.

Дуань Цунчжи повесил трубку, чувствуя лёгкое разочарование. Он и сам не понимал, на что надеялся.

Дядя Ин упомянул, что Цинь Кэ уехал за границу. Дуань Цунчжи смутно помнил, что в его прошлой жизни это произошло гораздо позже. Тогда он поехал вместе с ним, и Новый год они встречали вдвоём в чужой стране.

В детстве он непременно стал бы капризничать и требовать, чтобы его отвели погулять, но к тому моменту всё уже изменилось. Он ничего не просил, и в новогоднюю ночь Цинь Кэ просто протянул ему красный конверт с деньгами.

Дуань Цунчжи тогда не взял его. Он лишь тихо сказал: «Третий господин, я уже не ребёнок».

Интересно, почему в этот раз Цинь Кэ уехал так рано? Возможно, причина была совсем в другом.

Слишком многое пошло иначе. Ему нельзя слепо полагаться на воспоминания о прошлой жизни — тем более что некоторые детали он и сам уже подзабыл.

Тем временем съёмочная группа вовсю готовилась к началу работы. Параллельно с техническими приготовлениями шли читки сценария. Сюжет наверняка ещё не раз

скорректируют прямо на площадке, но сейчас главным было детально разобрать характеры персонажей.

Дуань Цунчжи впервые участвовал в столь серьёзном и структурированном процессе. Каждый день по четыре часа уходило на обсуждение сценария, а всё оставшееся время он зубрил реплики и вчитывался в текст.

К началу съёмок он подошёл в отличной форме. Благодаря поддержке и подсказкам Ху Сюйцзэ работа спорилась, и Дуань Цунчжи избежал бесконечных неудачных дублей, которых так опасался.

Вот только с погодой не повезло. На третий день после официального старта хлынул проливной дождь — на побережье обрушился запоздалый тайфун.

Юньчэн всегда славился капризной погодой, но шёл уже октябрь, и никто не ожидал, что стихия проснётся так поздно.

Режиссёр Тянь строго-настрого запретил кому-либо покидать территорию гостиницы.

Дуань Цунчжи и Ху Сюйцзэ занимали один просторный традиционный дворик на три спальни. Чжоу Цюань жил вместе с ними, а сестру Чжан поселили во флигеле к исполнительнице главной роли.

Ху Сюйцзэ уверял, что в такую погоду лучше всего спится. Утром они успели позаниматься часа два, прогоняя текст, после чего разошлись по комнатам.

Снаружи бушевала непогода, глуша любые другие звуки. В этой глухой изоляции Дуань Цунчжи внезапно почувствовал давящую, удушающую тоску. Он приоткрыл окно, и в комнату вместе с рёвом ветра ворвалась прохладная влажная взвесь.

Он поспешно запер створку, сел на кровать, но тут же поднялся и принялся мерить шагами комнату. Тяжёлое предчувствие сдавило грудь — что-то должно было случиться. Но откуда ждать беды, он не знал, а потому оставалось лишь томиться в ожидании.

— Сяо Дуань-гэ!

В дверь негромко постучал Чжоу Цюань.

Сквозь шум урагана его голос звучал глухо, будто издалека. Дуань Цунчжи нахмурился, подошёл к двери и распахнул её:

— Что случилось?

Одежда Чжоу Цюаня успела намокнуть, пока он шёл по открытой галерее. Не обращая внимания на сырость, он протянул телефон:

— Звонит секретарь Чэн.

Плохое предчувствие мгновенно переросло в уверенность.

— Алло?

— Господин Дуань, — быстро заговорил Чэн Юй. — Директор Цинь отправился в Юньчэн. Должно быть, он едет к вам.

Цинь Кэ никогда ни перед кем не отчитывался о своих перемещениях, но Чэн Юй знал, что сразу по возвращении в страну тот резко изменил маршрут и взял курс на Юньчэн.

Городок был совсем крошечным, известным лишь своими живописными видами. И у Цинь Кэ не могло быть иной причины приехать сюда, кроме Дуань Цунчжи. Здесь не было ни аэропорта, ни железнодорожной станции — добраться можно было только на машине.

В обычное время в этой поездке не было бы ничего опасного, но никто не мог предугадать, что в середине октября внезапно разыграется разрушительный тайфун.

Ещё вчера синоптики уверяли, что стихия пройдёт стороной, но шторм резко сменил направление и всей своей мощью обрушился на побережье.

Чэн Юй сообщил, что скоростное шоссе уже перекрыли. Им удалось выяснить, что четыре часа назад машина Цинь Кэ съехала с трассы в Янчэне, примерно в шестидесяти километрах от Юньчэня.

Телефон Цинь Кэ остался у его помощника, а связаться с водителем не удавалось — сеть в горах практически не ловила.

Если Цинь Кэ не переждал непогоду в Янчэне, а двинулся дальше по горному серпантину при такой видимости и на размытой дороге, путь должен был занять не меньше трёх часов.

Где он сейчас — в пути или с ним что-то случилось — оставалось только гадать.

К тому же съёмочная группа расположилась в горном районе. Здесь было безопасно в плане оползней благодаря обилию зелени, но сама дорога, ведущая к деревне, была узкой, с крутыми закрытыми поворотами...

Дуань Цунчжи постарался унять дрожь в голосе:

— Сюда он не приезжал. И мне ничего не сообщал.

— Если у вас появятся хоть какие-то новости, немедленно дайте знать, — глухо отозвался Чэн Юй.

— Да, — выдавил Дуань Цунчжи. Горло словно перехватило тисками. — Отследите его геолокацию.

У машины Цинь Кэ была спутниковая система позиционирования, но у Чэн Юя не было прав на её запуск.

Секретарь позвонил Дуань Цунчжи в том числе и ради этого. Но, зная, что молодой человек твёрдо решил оборвать связи с семьёй Цинь, он не решался просить об этом напрямую.

Чэн Юй подчинялся лично Цинь Кэ и не принадлежал к клану Цинь. В семье же царила строгая иерархия: нет допуска — нет информации.

История восхождения клана Цинь была полна тёмных пятен, и эти правила безопасности были написаны кровью. В случае реальной опасности никто не мог гарантировать, что предатель не затесался в ближайшее окружение, а потому протоколы защиты действовали безукоризненно.

Но сейчас, когда жизнь Цинь Кэ висела на волоске, Дуань Цунчжи не колебался. Он набрал другой, секретный номер.

В трубке раздался грубый, хриплый голос, назвавший его «молодым господином Дуанем».

Старейшины клана недолюбливали Дуань Цунчжи. Его уровень допуска казался им неоправданно высоким — такой полагался лишь законной супруге главы или его официальному преемнику. Дуань Цунчжи не подходил ни под одну категорию, да и заслуг перед семьёй не имел. Он просто вырос рядом с Цинь Кэ. Но именно из-за безграничного доверия Третьего господина старой гвардии приходилось подчиняться.

Координаты пришли мгновенно. Дуань Цунчжи даже не стал тратить время на звонок Чэн Юю. Он набросил на голову подвернувшуюся куртку и выбежал под проливной дождь.

В угоду колориту все дороги в деревне были выложены мелким булыжником. В сухую погоду шаги по ним отзывались весёлым цоканьем, но сейчас под ногами хлопала лишь жёлтая глина вперемешку с мутной водой.

Тяжёлые, холодные капли нещадно били по лицу. Воздух пах грозой и прелой листвой. Дуань Цунчжи не замечал ничего вокруг — в его голове стучала лишь одна мысль: Цинь Кэ здесь. Он приехал.

До окраины деревни было около километра. Промокшая насквозь куртка только мешала бежать. Дуань Цунчжи скинул её и обмотал вокруг предплечья, прибавляя ходу.

Одежда прилипла к телу, в груди не хватало воздуха, а в горле всё горело от бешеного бега.

Добравшись до выезда из деревни, он замедлил шаг. Сквозь плотную стену дождя пробился тусклый свет фар. Заметив фигуру на дороге, водитель переключил свет на ближний, и машина плавно покатила навстречу.

Автомобиль мягко затормозил у обочины. Дверь со стороны водителя распахнулась, и под ливень шагнул Цинь Кэ.

Он был без зонта. Высокий, собранный, он просто стоял у машины и смотрел на Дуань Цунчжи сквозь серебряную пелену воды.

Дуань Цунчжи сделал два шага вперёд и без оглядки бросился ему на шею.

Одежда Цинь Кэ уже успела пропитаться влагой и мало чем отличалась от мокрого насквозь тряпья Дуань Цунчжи. Но даже через мокрые слои ткани Дуань Цунчжи отчётливо чувствовал его горячее дыхание и ровный, сильный стук сердца.

Он крепче прижался щекой к его шее, до боли сжав пальцы на его талии.

Цинь Кэ на секунду замер, словно ошеломлённый, а затем медленно, но с непреклонной силой обнял его в ответ.

<http://bllate.org/book/18330/1765583>